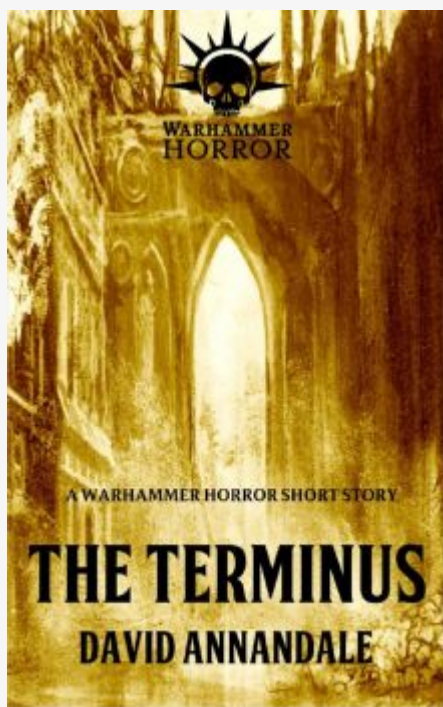

Конечная станция / The Terminus (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Конечная станция / The Terminus
(рассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Alkenex
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Проклятые / The Accursed
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Существует местное предание о загадочном поезде, который ходит по безлунным ночам и везет людей к неописуемым богатствам. Но правдивы ли мифы, и что ждет пассажиров на конечной станции?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ветер шумел над железными обломками и свистел в ржавых трубах, металлические поверхности со скрипом терлись друг об друга, а скрежещущие знаки качались из стороны в сторону – так звучала бессвязная песнь пустошей.

Руины являли собой бесформенную черную громаду в ночи, которая, тем не менее, обладала резкими очертаниями. Эти сотканые из зубчатых теней холмы склонялись над Вазьей Рейнхардт, пока та вместе со своим братом пробиралась к заброшенной маглев-станции.

Луны в небесах не было, и окружающее пространство освещалось лишь свечением, исходящим от ветшающих окраин Кархеры – одного из старых промышленных секторов-спутников города. Первой жертвой давнего увядания Кархеры стали границы ее территории, а находящиеся близ них фабрики закрылись века назад. Земля медленно возвращала себе регион, взятый в длительную осаду лесами, чьи корни проникали меж обрушившихся скалобетонных стен. Вазье казалось, будто она слышит колыхание папоротников и звуки борьбы кустарников, столкнувшихся с трудностями, слышит шелест зелени за предсмертными стонами металла.

Бахин рискнул включить фонарь, и луч света выхватил из темноты основание скалобетонной лестницы в сотне ярдов впереди. Крошащаяся конструкция была покрыта темными пятнами.

— Почти пришли, — сказал он.

Вазья втянула нижнюю губу.

— Может, это вообще пустая трата времени.

Блюститель остановился.

— Что? Я тебя правильно расслышал?

— Просто захотелось сказать вслух. Ты же знаешь, что я говорю правду.

— Ты передумала? — спросил Бахин. — Вообще-то, это была твоя идея.

— Знаю. И нет, я не передумала.

Тем не менее, если бы они решили развернуться и двинуться прочь от остова станции Сьего, Вазья смогла бы спокойно жить дальше после такого решения.

— Как-то мне не верится, — произнес Бахин.

— Я сказала, что не передумала.

— Значит, идем дальше?

— Идем дальше.

Вазье пришлось заставить себя вновь начать шагать вперед.

Прийти сюда действительно *было* идеей женщины, и именно она убедила Бахина помочь ей доказать реальность Валгаастского поезда. Истории о нем с самого детства очаровывали Вазью, которая жила и дышала этой легендой всю свою взрослую жизнь. Попытки отыскать поезд превратились в одержимость,

не позволявшую ей сойти с ума в череде монотонных рабочих дней в качестве третьего младшего каталогизатора агриподкаталога-секундус в городских залах Адептус Администратум.

Валгаастский поезд. Мифы, ходящие о нем в Кархере, наполнились расхождениями, и даже непротиворечивая информация была расплывчатой. Поезд ходил лишь в безлунные ночи, а останавливался только на заброшенных станциях, поэтому Вазья никогда его не видела. Он проезжал через мечты, путешествовал в совместных рассказах детей и скучающих взрослых, ищущих в Кархере что-нибудь необычное. Вдоль обветшалых окраин города тянулись сотни миль оставленных путей и располагались десятки заброшенных станций, поэтому естественно, что призрак следовал именно через это металлическое кладбище.

Куда он шел? Куда вез своих пассажиров?

В Валгааст.

А где это?

Никто не знал, ибо название не встречалось ни на одной из карт Оссориана. Если когда-то это место и существовало на планете, теперь его тут нет.

Бахин не выключал фонарь и продолжал светить им низко до тех пор, пока они не добрались до ступеней. По негласной договоренности они с Вазьей скрывали свое присутствие в руинах, хотя и не нарушали ни один из эдиктов, находясь здесь. За их действиями стояла интуиция, ощущение, что добыча не появится, если пару кто-то увидит.

Лестница возвышалась над кучами обломков, ее ступени карабкались вверх, к тусклому свету города. Вазья видела достаточно, чтобы знать, куда ставить ногу, но поручни уже давно отсутствовали, поэтому они с Бахином держались центра. Скалобетон под ними тихо похрустывал, а куски разрушающейся конструкции стремительно падали вниз, исчезая во тьме.

— Как по-твоему, она достаточно устойчива? — спросила Вазья.

— Нет. А ты знаешь другой путь наверх?

— Нет, — признала она.

Трещины покрывали платформу будто старые вены, а свою песню ветер распевал здесь уже более низким тоном, словно поднятые пути были огромным камертоном, что продолжал вибрировать без остановки и наполнял ночь сомнамбулическим гулом. Никаких укрытий вокруг не имелось, так как станция представляла из себя голую открытую поверхность – утилитарную конструкцию, утратившую свое значение.

Вазья и Бахин подошли к краю платформы и окинули взглядом пути. Вазья увидела лишь ночь, во тьме которой терялись оба конца изгибающихся путей, выходящих из ниоткуда и идущих в никуда. Эта бездна скрывала все возможные фантазии женщины, но из черноты могли явиться как мечтания, так и кошмары. Половина её надеялась, что оттуда не придет вообще ничего.

Но лишь *половина*. Более тридцати лет гаданий и вопросов не удовлетворить одним лишь отсутствием поезда.

Прошел час, затем другой, а ветер все продолжал петь.

Скука же помогла ослабить тревогу.

— Когда он придет?

Угрюмый тон брата говорил Вадье о том, что Бахин скорее выражал свое отчаяние, нежели действительно задавал вопрос, однако она все равно ответила.

— Никто не знает. Может прийти позже, а может не прийти вообще. Возможно, его вообще не существует.

«Но он существует. Я знаю это».

— Хочешь сдатьсь?

— Нет. Остаемся до рассвета.

Наверное, его ситуация с долгами еще хуже, чем она думала. Судя по голосу, в поезде Бахин нуждался гораздо сильнее, чем она. Даже несколько часов назад у женщины не возникло бы мысли, что такое возможно.

— Все действительно настолько плохо? — поинтересовалась Вадья.

— Да, — ответил брат после долгой паузы.

— Ты не знаешь наверняка, приведет ли поезд к богатствам, даже если он и существует. Это просто история.

— Сам поезд тоже история.

— Уверена, он нечто большее.

— Значит богатства тоже. Должны быть.

— Трон, что ты сделал?

— Ничего нового, только наворотил больше старого. Наворотил слишком много. На мне сейчас висят долги, и кредиторы стали *настойчивыми*. Думаю, они собираются сделать из меня пример.

— Но ты же блюститель.

— В том-то и дело.

— Как они посмели?

— Я тоже так считал и ошибался. Они посмели, — устало произнес Бахин, чей голос был полон отвращения к самому себе. — У них есть политическая мощь, которой не обладаю я. Мне нужно это, Вазья. Мне нужно, чтобы поезд оказался реален.

Затем поднялся ветер. Прежде он был восточным и дул справа от них, но теперь мощный порыв пришел с левой стороны и продолжал усиливаться. Поток воздуха несея впереди чего-то громадного, словно сама ночь являлась туннелем, а потом тьма внутри тьмы приобрела направление и очертания, у нее появилась форма, мчащаяся к станции. Вазья и Бахин отпрянули от края платформы.

Огромный поезд был больше, чем это казалось возможным, исходя из узости маглев-путей. Локомотив

резко затормозил у платформы и принялся извергать потоки испарений, однако, за исключением скрипа и дребезжания вагонов, что кренились взад-вперед при движении поезда, он практически не издавал звуков. Прожектор у локомотива не горел, так что поезд походил на громаду железной ночи, которая подкрадывалась к ним словно хищник. В слабом свете Вазья смогла рассмотреть витиеватую художественную работу по металлу локомотива, чьи узоры выдавались из поверхности корпуса и изгибались, принимая образ движущегося пара. Женщина никогда не видела подобных машин, и поезд казался ей древним – сущностью, выбравшейся из гробницы забытой эпохи.

Хоть внутри локомотива и не было никакого освещения, во всех девяти пассажирских вагонах кроме самого первого горел тускло-красный свет. Поезд остановился, и перед Вазьей с Бахином замер вагон в середине состава. Его двери с шипением открылись, в то время как входы в другие остались закрыты.

— Приглашение, — прошептала Вазья.

Она уставилась на поезд, а ее сердце заколотилось в груди. Воплотившаяся в реальности легенда была слишком огромной, слишком тяжелой. За эти годы женщина представляла себе множество вещей, какие-то зловещие, какие-то подающие надежду, но все они блекли, съеживались и размывались на фоне действительности. Она не могла даже пошевелиться, и ей едва удавалось думать. Благоговейный страх крепко держал Вазью в своей хватке.

Бахин прочистил горло.

— Приглашение, — повторил он, хрипло ворча. — Тогда мы должны принять его, — продолжил Бахин уже более твердым голосом.

Мужчина перешагнул через порог пассажирского вагона.

— Бахин, — сказала Вазья. — Подожди.

Он повернулся к ней лицом, но остался в поезде.

— Нет.

— Двери открылись для нас. Для нас. Поезд знал, что мы здесь. А если это ловушка?

— Тогда я оказался в положении не хуже того, в котором был. Ты идешь со мной или нет?

Женщина все еще мешкала, а стоявший с работающим двигателем поезд негромко отстукивал и скрипел. Он ждал ее.

Вазье следовало вернуться домой, ведь теперь у нее имелось доказательство. Женщине не нужно было знать больше.

«Продолжу ли я задаваться вопросами до конца своей жизни, если уйду?»

Она села в поезд, так как настоящего выбора перед ней никогда не стояло.

Двери закрылись позади женщины, и поезд, покачнувшись, начал движение.

— Значит, в Валгааст, — сказала Вазья.

— В Валгааст, — произнес Бахин.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Пассажирский вагон был гробом без сидений и какого-либо внутреннего убранства, только черное железо корпуса и тусклые мигающие люменополосы, чей красный свет лишь порождал тени.

На стенах виднелись царапины, и некоторые оказались довольно глубокими, напоминая истерзанную когтями плоть. Вазья коснулась их, начав водить пальцами по отметинам, что соединялись и переходили одна в другую.

Она убрала руку со стены прежде, чем успела определить характер царапин.

— Чем пахнет? — спросил Бахин.

Вазья сморщила нос из-за резкого запаха в воздухе, наводящего на мысли о насекомых и старости.

Поезд набирал скорость, а вагон слегка покачивался из стороны в сторону. Выглянув в окно, женщина увидела изгибающиеся пути, уходящие прочь от Кархеры, и меркнущие огни города.

Дорога заводила их все глубже в ночь, все глубже в пустоту. Вдруг поезд попал на крутой изгиб путей, и вагон резко дернуло. Вазья чуть не упала, Бахин же, в свою очередь, внезапно потянулся к шоковой булаве. Форму он не носил, но оружие взял с собой, засунув его за пояс. Достав булаву, мужчина перевел взгляд на заднюю часть следующего вагона.

— Что это? — задала вопрос Вазья.

— Кажется, я слышал голоса.

Они пристально вглядывались в узенькие окошки смежных дверей, соединяющих два вагона, но там никого не было. Бахин открыл их, вошел в следующий вагон и начал красться вперед, держа шоковую булаву наготове. Вазья последовала за ним, сохраняя дистанцию в несколько шагов на тот случай, если он вдруг решит развернуться.

Пара находилась в середине вагона, когда его дальние двери открылись, а через них вошли две женщины и мужчина. Увидев Бахина, они застыли на месте и подняли руки.

— Мы тут не ради драки, — сказала одна женщина.

— Там всем хватит в избытке, — произнес мужчина.

— Мы не создадим проблем, — добавила другая женщина.

Вазья встала рядом с братом и коснулась плеча Бахина, после чего тот опустил булаву.

— Кто вы? — спросила она.

— Дарра, — ответила одна из женщин.

Дарра была старше двух своих спутников. Приземистая и гладковыбритая, она очень сильно походила на фабричного серва, того, кто работал и закалялся в кузнях так долго, что превратился в затвердевший сплав плоти.

— Это Крент.

Мужчина тоже выглядел как беглец из кузниц, только не проработавший там так же долго, как и Дарра. Видимо, недавно он серьезно обжегся, так как левая сторона его лица и рука лоснились из-за рубцовой ткани.

— И Неви.

Судя по виду, она была примерно того же возраста, что и Крент, но обладала более хрупким телосложением, нежели ее друзья, и носила грязную форму лакея. Служанка одной из благородных семей Кархеры, предположила Вадья, уволенная и обреченная на тяжелую борьбу за выживание.

Вадья представила себя и брата, ограничившись лишь именами без фамилий, как и Дарра. Бахин на мгновение напрягся, но беспокойство по поводу того, что их узнают – это проблема, которая осталась там, на платформе. Они вошли в мир легенды, и, как думала Вадья, теперь все было иначе. К лучшему или к худшему.

— Сколько вас? — спросил Бахин.

— Всего трое, — ответил Крент. — Была четвертая, но она осталась позади...

В этот момент Неви вздрогнула и резко трянула головой, а Крент замолчал.

— В чем дело? — поинтересовалась Вазья.

— Она мертва.

— Мы не уверены, — сказала Дарра.

— Мертва, — настаивала Неви. — Я знаю, что видела.

— Было темно, — возразил Крент. — Слишком темно, чтобы говорить наверняка.

— Нет, не настолько. Она споткнулась. Каким-то образом она споткнулась и упала под поезд.

Во рту у Вазьи пересохло.

«Я бы тоже споткнулась, если бы осталась позади?»

— Ну, значит споткнулась, — произнесла Дарра. — Ей следовало проявить больше осторожности. Нужно было ехать с нами.

— В Валгааст, — сказала Вазья.

— Именно, — подтвердил Крент.

— И к его богатствам.

Дарра кивнула.

— Вы все в это верите? — спросила Вазья.

— Верим, — решительно ответила Дарра.

— Да, — добавила Неви голосом человека, который стремительно терял веру. — Я должна верить.

— Она одинока, — объяснила Дарра Вазье. — Четверо детей, все болеют, муж мертв. Ей это нужно.

— А ты? — задала вопрос Вазья.

— Я устала быть голодной, — вымолвила Дарра, едва сдерживая гнев.

— А что насчет тебя? — обратилась Вазья к Кренту.

— Я просто... Просто хочу, чтобы моя жизнь стала чем-то большим, нежели простое выживание. — Надежда в его голосе звучала измученной многими годами бесцельного обращения к ней. — Разве ты здесь не за тем же?

— Я лишь желаю узнать правду, — произнесла Вазья.

Она подумала, что, наверное, теперь стоило говорить об этом в прошедшем времени.

— Вы еще кого-нибудь здесь видели? — спросил Бахин остальных.

— Последние два вагона забиты, — ответил Крент. — Там, должно быть, двадцать или тридцать человек. Как и мы, они пришли небольшими группками. Поезд ходил вокруг Кархеры. — Мужчина бросил взгляд на окно и черноту снаружи. — Пока что это самый долгий период движения без остановок, — добавил он.

— Значит, едем в Валгааст, — сказал Бахин. — Мы все с этим согласны, вот только данный факт ни о чем нам не говорит. Кто-нибудь знает, в какую сторону идет поезд?

— Нет, — произнесла Дарра. — Никто. Слишком темно и ничего не видно, а окна открыть не получается. Мы вызвались пойти вперед к локомотиву. Может там есть кто-то... кто может рассказать нам.

От Вазьи не ускользнуло замешательство Дарры.

«Может, там есть кто-то... А может, вообще никого».

Женщина боялась высказать появившиеся у нее сомнения, она страшилась выразить их мысленно даже самой себе.

— Хорошо, — согласился с планом Бахин. — Идем.

Он развернулся и направился к передней части поезда, а остальные последовали за ним, безо всяких вопросов уступив ему лидерство. Если Бахину хотелось взять на себя ответственность, то он ее получил.

Свет в вагоне, что располагался за тем, в который вошли Вазья и Бахин, был еще тусклее, а единственная работающая там люменополоса мигала даже чаще прочих. Брат с сестрой начали одновременно всматриваться вперед через дверь, но Вазья вдруг отпрянула назад.

— Что? — спросил Бахин.

— Ты не видел? Там кто-то был.

Он перевел взгляд обратно.

— Сейчас никого. Что ты заметила?

— В дальнем конце. Кажется, кого-то в рясах. У них была такая бледная кожа.

— Уверена?

— Да.

— Значит, они вошли в поезд перед вами, — сказал Крент. — На одной из ранних остановок.

— А кто-то из других пассажиров носит рясы? — скептическим тоном поинтересовалась у него Вазья.

— Нет, — признал он с таким же обеспокоенным видом.

— Кто бы это ни был, теперь они ушли, — произнес Бахин. — Оставаясь здесь, мы ничего не добьемся.

— Думаю, нам не следует идти дальше, — подала голос Неви.

— И что бы ты сделала вместо этого? — задала ей вопрос Дарра.

— Я просто хочу уйти.

Дарра фыркнула, после чего указала на дверь и пронсящуюся снаружи поезда тьму.

— Давай, вперед. Дай знать, как все пройдет.

— Можете делать, что хотите, — сказал Бахин. — Я двигаюсь вперед.

Он толкнул дверь в сторону и вошел в следующий вагон. Вазья же держалась поближе к нему, идя за спиной. Оказавшись в поезде, она твердо решила дойти до самого конца в поисках истины, не прячась от нее, поэтому лучше ей начать действовать и разузнать правду. Именно это Вазья себе и говорила, именно так женщина сдерживала паралич от растущего страха.

Они медленно шли вперед по вагону, а стоявшая в воздухе насекомообразная горечь становилась только сильнее. Из-за прерывистого ритма люменополосы, которая то загоралась, то потухала, оставляя лишь тьму, пассажирам поезда было тяжело идти, и Вазья с трудом сохраняла неустойчивое равновесие. Расцветающая перед глазами женщины ночь пыталась заставить ее нырнуть напрямик в эту черноту. На полпути к следующим дверям она обернулась и мельком увидела плетущуюся в конце Неви, после чего ощутила внутри волну сочувствия. Вазье хотелось сказать другой женщине, что она понимает ее, что тоже хочет покинуть поезд со всеми вместе.

Здесь на стенах виднелось гораздо больше царапин, и чем ближе к локомотиву, тем чаще отметины пересекались друг с другом. Теперь Вазья могла разглядеть их характер – вид царапин вызывал те же мысли, что и запах в воздухе.

Бахин добрался до конца вагона, остановился и начал вглядываться в следующий, последний перед самым локомотивом. К тому моменту, как Вазья догнала брата, он так ни разу и не потянулся к ручкам двери.

— Ты была права, — тихо сказал он, а затем отступил в сторону, чтобы сестра могла видеть лучше.

У Вазьи перехватило дыхание. В следующем вагоне царилась крошечная темнота, однако мерцающая люменополоса в их собственном освещала полусветом первые несколько ярдов. Вагон был забит людьми в рясах. Недвижимые и безмолвные, они стояли рядами, а бритые черепа обтягивала белая как у личинок кожа. Все они смотрели вперед, по направлению к локомотиву.

По телу Вазьи забегали мурашки. Она глазела на статуи, глазела на трупы. Нет, ни на то и ни на другое.

Это было нечто хуже.

Брат и сестра попятились.

— Что вы увидели? — слишком громко спросила Дарра.

— *Ш-ш-ш-ш-ш*, — зашипела Вазья.

Дарра протолкнулась мимо них, чтобы посмотреть самой, после чего точно так же отошла от двери, широко раскрыв глаза. Ступала она тихо и осторожно.

Затем вся группа вернулась назад на два вагона.

— Кто... Что они такое, как думаете? — спросил Крент.

— И знать не хочу, — ответила Неви.

— Думаю, она права, — сказала Вазья.

Женщина сполна удовлетворила собственное любопытство и теперь проклинала себя за то, что оно у нее вообще было.

— Согласен, — произнес Бахин. Он вспотел, но его тревога никак не повлияла на настрой Вазьи. — Так, ну ладно. Мы не хотим с ними связываться, кем бы они ни были, а я не собираюсь сидеть на месте и ждать, пока на нас обратят внимание.

— А есть выбор? — поинтересовалась Дарра.

— Думаю, нам следует пойти назад и присоединиться ко всем остальным, — сказала Вазья. — Наша сила в числе.

Бахин постучал по шоковой булаве.

— У кого-нибудь еще есть оружие?

— Нет, — ответила Дарра. — По крайней мере, я не видела.

— И мы не знаем, вооружены ли те трупы в рясах. Буду исходить из того, что вооружены.

— Может, они вовсе и не опасны, — подала голос Неви, призывая хоть кого-нибудь согласиться с ней и рассеять ее страхи, но никто этого не сделал.

Бахин подошел к окну с правой стороны, после чего нанес по нему пробный легкий удар.

— Бронестекло, — пробормотал он.

— Что задумал? — спросила Вазья, которая не желала верить в то, что брат собирается сделать нечто настолько безумное.

— Выбраться из поезда.

— *Как?*

— Во всяком случае, не через окно. Нам его не разбить.

Бахин направился к выходу в середине вагона, а Дарра последовала за ним.

— Тебе отсюда вообще никак не выбраться, — сказала Вазья.

— Если не попробую, то уже точно не выберусь.

Когда ее брат ставил перед собой цель, неважно, сколь неразумную, то начинал вперивать взгляд и не прислушивался к гласу рассудка. Он внимательно изучил двери. Там были ручки для их отворения вручную на тот случай, если они вдруг выйдут из строя во время остановки. Бахин схватился за правую, затем кивнул Дарре, которая взялась за вторую. Они крепко налегли на ручки и принялись тянуть изо всех сил, борясь с дверьми.

— Это безумие, — произнесла Вазья.

Ее никто не слушал, а Неви и Крент подошли ближе к дверям, словно у Бахина все шло по плану. Вазья не верила, что двери откроются, но затем ее брат и Дарра поднатужились, отчего те разошлись примерно на дюйм. В вагон ворвался пронзительно вопящий ветер.

— Тянем! — понуждал Бахин.

Мало по малу, двери отворялись, и Неви с Крентом попятнулись, когда ревуший ветер начал задуть еще сильнее. Вазья упиралась в корпус поезда с противоположной стороны, но поток воздуха сбивал ее с ног и пытался сгрести в охапку. Женщина представила, как ее вышвыривает в ночь, после чего быстро поднялась.

Полностью открыв двери, Бахин и Дарра выпрямились. Теперь на внутреннее пространство вагона обрушивались сильные шквалы ветра. Брат Вазьи крепко взялся за ручку и, свесив голову над порогом дверного проема, устремил взгляд вниз.

— Ты не спрыгнешь, — крикнула ему сестра. — Мы в пятидесяти футах над землей как минимум.

А ведь пути могли идти и над ущельем...

— Если внизу вода, то я рискну.

Он продолжал вглядываться, но к прыжку не готовился.

— И? — спросила Вазья. — Есть вода? Ты вообще там что-нибудь видишь?

Бахин обменялся с Даррой взглядами и скривился.

— Нет, — ответил брат. — Ничего.

Вновь приложив большие усилия, они закрыли двери, отгородив внутренности вагона от сильного ветра. Расслабив мышцы тела, Вазья наконец смогла сделать вдох. Теперь Бахин точно не прыгнет, а ее не унесет наружу потоком воздуха.

— И что нам делать? — взмолилась Неви.

— А мы ничего не можем сделать, — сказала Вазья. — Нам придется остаться здесь до конечной остановки.

Не было даже сомнений в том, что единственной остановкой станет последняя. Город лежал далеко позади, и в глубине души Вазья знала - там же осталась надежда доехать до какой-нибудь станции.

Бахин от досады врезал по двери кулаком.

— Она права? — спросила его Неви, и тот кивнул.

— Нужно идти в хвостовую часть поезда, — произнесла Вазья. — Присоединиться к остальным.

— Сила в числе - это все, что у нас есть, — добавил Крент.

— Лучше, чем ничего, — сказал Бахин и пошел в обратную от локомотива сторону во главе группы, словно идея принадлежала ему.

Когда они добрались до толпы людей в хвосте поезда, те встретили их выражениями лиц, которые буквально за несколько мгновений сменились с полных надежд на испуганные. Неви описала фигуры в рясах, после чего страх распространился по вагону словно густой туман. Теперь никто не думал, что все пройдет хорошо и на конечной станции их будут ждать богатства Валгааста. Пассажиры поезда больше не верили в эту историю, особенно Бахин.

— Когда остановимся, — начал он, — когда двери откроются, выходим одной группой, всей толпой. Мы обладаем достаточно серьезной численностью, чтобы создать проблемы тем, кто может попытаться удержать нас. Не будьте кроткими.

— А если нас встретят оружием? — спросил кто-то из людей.

— Разберемся с этим если и когда подобное случится.

Он звучал убедительно, подумала Вазья. У ее брата всегда хорошо получалось излучать уверенность и воздействовать на людей, придавая им побудительный импульс. Но еще она отчетливо видела иллюзию. Его стратегия была не лучшим из доступных им вариантов, а единственным. Вазья легко бы могла и сама предложить такой же план действий.

— Сокровища все еще могут быть реальны, — сказал Крент.

Бахин кивнул. Кивнула даже Неви.

«Нам нужно узнать это, - подумала Вазья. - Всем нам».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Спустя несколько часов, когда до рассвета все еще было далеко, поезд начал тормозить. В конце концов он полностью остановился, и двери с дребезжанием открылись. В вагон ворвался поток холодного воздуха, а все люди внутри замешкались. Первой пришла в движение Вазья, которая хотела как можно скорее покинуть поезд. Она зашагала вперед. Следом за ней резко начал действовать и Бахин, поспешивший выйти на платформу прямо перед сестрой. Остальные быстро пошли за ними.

Снаружи поезда находились железные колонны с горящими на них беспорядочно чередующимися факелами, освещавшими пространство рядом с ними своим дрожащим непостоянным светом. Дергающиеся тени окружали людей со всех сторон, мечась по поверхности смешавшихся друг с другом металлических конструкций. Когда-то платформа была крупной маглев-станцией, и здесь до сих пор сходились вместе десятки других заброшенных путей, ведущих к руинам конгломерата заводов. Возле

одного из факелов стоял кусок стены, на котором висела табличка с надписью:

«КОМПЛЕКС БОГАРДУС».

— Не Валгааст, — вымолвила Вазья, смотря на табличку.

Теперь Валгааст вновь растаял в тумане мифов. Название комплекса вызывало внутри женщины совсем другой отклик, ассоциировавшийся с потерей и затяжным распадом цивилизации. Заводы в этом месте закрылись еще сотни лет назад, и Богардус остался жить лишь в угасающем ощущении истории Кархеры. Комплекса больше не существовало, а напоминали о нем лишь хлопья ржавчины.

Создания в рясах на другом конце поезда тоже сошли на платформу, хотя так и продолжали смотреть вперед, не оглядываясь.

— Они нас игнорируют, — сказал Бахин.

— Хорошо, — произнес Крент. — Тогда мы можем идти отсюда.

— И куда же? — спросила Вазья. Они находились в сотнях миль от Кархеры. — Собираешься идти обратно по путям на своих двоих? Научился видеть в темноте?

— Они уходят, — заметила Неви.

Фигуры удалялись глубже в развалины, следуя вдоль линии факелов.

— Нужно двигаться за ними, — заявил Бахин.

— С ума сошел? — воскликнула Неви.

— Они не напали на нас и не взяли в плен. В конце концов, может нам удастся найти здесь что-нибудь стоящее.

— Тогда нужно глянуть, — согласилась Дарра.

— Нужно ли? — поинтересовалась Неви.

— А ты сможешь вернуться обратно, зная, что не попыталась сделать все возможное ради своих детей?

— Нет, — ответила она.

— А если у нас не получится вернуться? — задала вопрос Вазья, хотя все равно зашагала вперед вместе с Бахином. Больше ей ничего не оставалось.

Следом двинулись и остальные. Вазья слышала преисполненные надежды шепоты людей, пробующих убедить себя в том, что Бахин прав. Они старались цепляться за мечту, которая привела их в сюда, однако женщина пыталась смириться с ситуацией. Хотела этого Вазья или нет, но ей предстояло узнать правду о мифе.

Развалины станции и фабрик за пределами платформы оказались обустроены и приспособлены кем-то для другой цели. Пассажиры Валгаастского поезда спускались по склону из побитого железа и скалобетона, ведущего в огромный туннель, а над их головами опирались друг на друга дымовые трубы и раскуроченные фасады зданий, образующие остроугольную крышу. Из стен словно руки торчали куски искореженного разодранного металла. Впереди же продолжали гореть все новые факелы, и наклонный пол опускался еще дальше во мрак.

Откуда-то из глубины сооружения доносилось тихое песнопение.

— Слышишь? — спросила Вазья Бахина.

— Да. Не могу понять, что они говорят.

— Не похоже ни на одну из известных мне молитв Императору.

— И? Разве это как-то меняет доступные нам варианты?

— Нет.

Она бросила мимолетный взгляд на шоковую булаву в руке брата и пожелала, чтобы у нее тоже было оружие.

В конце концов пол выровнялся, и Вазья заметила какие-то большие трещины в стенах руин, выглядящие как проходы. Она предположила, что их тоннель являлся главной артерией, которая пересекала паутину ходов внутри развалин. Женщине не нравилось, куда воображение заводило ее мысли, ведь Вазья до сих пор ничего не могла поделать со сложившейся ситуацией.

Песнопение становилось все громче, а последние пассажиры поезда наконец пересекли огромный угловатый порог. Они оказались внутри круглого зала не менее сотни футов в диаметре. Высота потолка, судя по всему, достигала пятидесяти. Внутреннее пространство помещения скрывала тьма, которой едва касался свет факелов, а поблескивающие острые углы и тени в переплетениях железа вновь навели Вазью на мысли о паутине. Это место являлось самым ее сердцем. В центре потолка была видна лишь крошечная темнота, и горящие огни не могли ничего из нее выхватить.

«Шахта?»

Каждый из сотен собравшихся здесь людей в рясах пел и смотрел вверх. Все они обладали одной и той же бледностью увядшей кожи, но форма черепа некоторых вызывала у женщины тревогу. Она стояла слишком далеко, чтобы отчетливо их видеть в таком тусклом освещении, однако силуэты явно отдавали чем-то нечеловеческим.

Песнопения прекратились сразу же, как пассажиры оказались внутри помещения. Не отрывая взглядов от потолка, ближайšie ко входу молящиеся разошлись, освобождая дорогу к центру зала.

— Ну уж нет, — произнесла Вазья.

— Это точно, — согласился Бахин.

Они развернулись, хотя женщина прекрасно понимала всю бессмысленность этого действия. Идти было некуда, и Вазья поняла, что ее ждет смерть.

Остальные члены группы тоже повернулись, но там, на склоне, по которому они спустились, стояло гораздо больше существ в рясах. Неизвестные медленно зашагали к пассажирам, а рядом со стенами Вазья заметила какие-то быстрые угловатые движения – это неизвестные создания спускались вниз через тени, создания рычащие, создания, чьи когти шелкали и скребли по скалобетону да железу.

А затем откуда-то из верхней части перекрытой шахты донесся гулкий свистящий рев.

Бахин поднял шоковую булаву и посмотрел вверх, готовый к бою, но, когда существо прыгнуло на пол, расколов скалобетонный пол, брат Вазьи выронил оружие, а его тело обмякло от страха.

Молящиеся вновь запели, пассажиры же принялись вопить. Создание, одновременно напоминающее и насекомое, и рептилию, возвышалось над людьми на своих массивных задних лапах, две из которых представляли собой костяные косы, а две другие напоминали руки. Сначала Вазья подумала, что наибольший ужас в нее вселяло то, как абсолютно не похожее на людей создание имитировало человека, отчего оно и выглядело столь уродливым. Одна его конечность, судя по всему, была держащей зазубренный клинок рукой, а во второй покоился хлыст из гибкого хряща.

Однако, худшей вещью оказались не конечности. Самое страшное открылось Вазье, когда та, парализованная чудовищным трепетом, уставилась на вытянутый рогатый череп, который выходил из хитиновой брони-оболочки. Выражение морды твари, сложенное узкими глазами и челюстями, раскрытыми достаточно широко, чтобы существо могло целиком проглотить человека – вот что было самым жутким. Сверху вниз на женщину взирал настоящий кошмар, в чьем взгляде виднелось бездумное желание убивать и пожирать. Однако, в нем также сквозило и всезнание. Нечто старое как сама ночь взирало на Вазью через очи создания так, как она сама взирала бы на простое насекомое.

Ее старая вера рассыпалась, не выдержав встречи со скрытой за мифами истиной.

Пронзительный вопль Бахина быстро оборвался, когда коса пронзила его грудь, а затем подняла тело к челюстям. После этого существо начало пожирать остальных пассажиров, и по залу разнеслось множество других криков.

Вазья же молчала. Она упала на колени, взор женщины заполняло божественное начало во всей его чудовищности. Вазья так и продолжала стоять на коленях к тому моменту, как ее схватило одно из когтистых созданий – посланник бога.

Уже гораздо позже, обнаружив себя сходящей с поезда в Кархере, Вазья наслаждалась своей новой верой и осознанием того, что ее изменили, что теперь она была частью истинного божества. Ныне совершенно другая, женщина вошла в город как проповедница, готовясь поведать историю о мифических поездах и богатствах любому, кто станет слушать. Была легенда, которую следовало распространить. Были любопытные умы, готовые клянуть на приманку.

Был мир, ожидающий жатвы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Конечная_станция_/__The_Terminus_\(рассказ\)&oldid=18189](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Конечная_станция_/__The_Terminus_(рассказ)&oldid=18189)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 декабря 2021 в 18:44.